

Научная статья

УДК 327.82 : [004.738.5 + 81'322]

[https://doi.org/10.53658/RW2026-4-1\(19\)-208-230](https://doi.org/10.53658/RW2026-4-1(19)-208-230)

Политические науки

«Избирательный шок» как модель когнитивной реакции: sentiment-анализ и тематическое моделирование освещения Russia Today покушения на Д.Трампа

Карина Евгеньевна Стребкова^{12a}, Дарья
Александровна Мальцева^{12b}, Андрей Викторович
Алейников^{1c}

¹ Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия

² Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, Москва, Россия

^a streb.karina@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0001-7017-1310>

^b maltseva-da@rudn.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0213-6919>

^c a.alejnikov@spbu.ru, <http://orcid.org/0000-0003-2942-5021>

Аннотация. Настоящая статья предлагает междисциплинарную теоретическую рамку для анализа аффективных и структурных сдвигов в медиаполе в условиях политических кризисов, основанную на двухсистемной модели мышления Д.Канемана. Предлагаемый подход апробируется на материале освещения государственным медиа Russia Today (RT) шокового события – покушения на Д.Трампа

14 июля 2024 г. в Пенсильвании. С помощью комплексного применения sentiment-анализа и тематического моделирования к корпусу из 1 260 сообщений Telegram-канала исследование выявляет модель «избирательного шока». Данная модель характеризуется мгновенной, но краткосрочной концентрацией редакционных ресурсов на шоковом событии (активация Системы 1), которая сопровождается резким пиком негативной тональности, достигающим максимального значения за весь исследуемый период. Тематический анализ подтверждает, что этот аффективный пик достигается за счет почти полной монополизации информационной повестки кризисным сюжетом, занимающим более 70% дневного покрытия и вытесняющим все прочие темы. После краткого периода максимальной эмоциональной интенсивности наблюдается быстрый «сброс» темы и возвращение к рутинной редакционной политике с восстановлением политематической структуры повестки. Результаты показывают, что когнитивные паттерны государственных медиа могут быть детерминированы их институциональной ролью и стратегическими задачами в контексте глобального информационного противостояния. Работа вносит вклад в развитие методологии исследований международной безопасности, предлагая инструментарий для количественного измерения когнитивных паттернов в медиадискурсе и открывая перспективы для изучения информационных операций в цифровую эпоху и разработки стратегий устойчивости к аффективным манипуляциям и дезинформационным кампаниям.

Ключевые слова: двухсистемная модель мышления, Система 1, sentiment-анализ, тематическое моделирование, государственные СМИ, политический кризис, информационная война, Russia Today, избирательный шок

Для цитирования: Стребкова К.Е., Мальцева Д.А., Алейников А.В. «Избирательный шок» как модель когнитивной реакции: sentiment-анализ и тематическое моделирование освещения Russia Today покушения на Д.Трампа // Россия и мир: научный диалог. 2026. № 1(19). С. 208-230, [https://doi.org/10.53658/RW2026-4-1\(19\)-208-230](https://doi.org/10.53658/RW2026-4-1(19)-208-230)

Original article

[https://doi.org/10.53658/RW2026-4-1\(19\)-208-230](https://doi.org/10.53658/RW2026-4-1(19)-208-230)

Political Sciences

“Selective Shock” as a Cognitive Response Model: A Sentiment and Topic Modeling Analysis of Russia Today’s Coverage of the Trump Assassination Attempt

Karina E. Strebkova^{12a}, Daria A. Maltseva^{12b}, Andrei V. Aleinikov^{1c}

¹ Saint-Petersburg State University, Saint-Petersburg, Russia

² RUDN University, Moscow, Russian Federation

^a streb.karina@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0001-7017-1310>

^b maltseva-da@rudn.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0213-6919>

^c a.alejnikov@spbu.ru, <http://orcid.org/0000-0003-2942-5021>

Abstract. This article proposes an interdisciplinary framework, based on Daniel Kahneman's dual-system model of thought, to analyse the affective and structural shifts within the media landscape during political crises. The proposed framework is applied to the coverage by the state-affiliated outlet Russia Today (RT) of the shock event – the assassination attempt on Donald Trump – on July 14, 2024. Using an integrated application of sentiment analysis and topic modelling, the study identifies the "selective shock" model. This model is characterized by an immediate but short-term concentration of editorial resources on the event (a System 1 activation), accompanied by a sharp peak in negative sentiment. The topic modeling confirms that this affective peak is achieved through the near-total monopolization of the news agenda by the crisis narrative. Following a brief period of maximum emotional intensity, there is a rapid "reset" back to the routine editorial policy. The findings indicate that the cognitive patterns of state media can be determined by their institutional role and strategic objectives within the context of global information confrontation. The paper contributes to the methodology of international security studies by offering an analytical toolkit for the quantitative measurement of cognitive patterns within media discourse and opening perspectives for studying information operations in the digital age.

Keywords: Dual-System Model of Thought, System 1, Sentiment Analysis, Topic Modeling, State Media, Political Crisis, Information Warfare, Russia Today, Selective Shock

For citation: Strebkova K.E., Maltseva D.A., Aleinikov A.V. "Selective Shock" as a Cognitive Response Model: A Sentiment and Topic Modeling Analysis of Russia Today's Coverage of the Trump Assassination Attempt. *Russia & World: Scientific Dialogue*. 2026; 1(19): 208-230, [https://doi.org/10.53658/RW2026-4-1\(19\)-208-230](https://doi.org/10.53658/RW2026-4-1(19)-208-230)

Введение

Когнитивное измерение в исследованиях международных отношений

Трансформация природы международных конфликтов в XXI в. выдвинула на передний план новые формы противостояния, где традиционные военные инструменты дополняются или замещаются информационными операциями [10]. События последних лет – от вмешательства в избирательные процессы до масштабных дезинформационных кампаний – демонстрируют критическую важность понимания механизмов информационного воздействия на глобальную аудиторию [15]. В этих условиях медиа становятся активными акторами международных отношений, формирующими восприятие политических событий и влияющими на дипломатические процессы [17].

В этом контексте когнитивное измерение международной безопасности приобретает особое значение. Исследования показывают, что успешность информационных операций во многом зависит от способности активировать эмоциональные реакции целевой аудитории, обходя рациональные механизмы критической оценки информации [19]. Это превращает понимание когнитивных

механизмов обработки политической информации в вопрос национальной безопасности [22]. Однако методологический разрыв между теоретическим пониманием важности исследования работы когнитивных процессов в международных отношениях и эмпирическими возможностями их изучения препятствует развитию эффективных защитных стратегий в информационной сфере [1]. Дипломаты и политические аналитики нуждаются в инструментах, позволяющих быстро оценивать характер и интенсивность реакций на международные события, предсказывать траектории развития информационных кризисов и разрабатывать адекватные ответные меры [4], при этом традиционный анализ контента требует значительных ресурсов и не может быть масштабирован для обработки больших объемов данных [11].

Настоящая статья предлагает и апробирует междисциплинарную теоретическую рамку, объединяющую подходы когнитивистики, теории международных отношений и анализа медиа. Центральным элементом предлагаемого подхода выступает двухсистемная модель мышления Д.Канемана и А.Тверски [16], интегрированная с методами цифрового анализа и теоретическими концепциями гибридных угроз и информационной войны из области исследований международной безопасности (см., например: [10]). Из теории международных отношений мы также заимствуем, во-первых, понимание информационного пространства как стратегической среды, где государственные и негосударственные акторы конкурируют за формирование восприятий, нарративов и реакций целевых аудиторий (см., например: [4]), во-вторых, конструктивистское представление о медиа как агентах конструирования социальной реальности международной политики [3] и, в-третьих, концепцию медиаакторов как встроенных в более широкие структуры геополитического противостояния [24]. Эта междисциплинарная интеграция позволяет интерпретировать выявленные когнитивные паттерны как проявления различных доктрин информационного воздействия и стратегических логик различных типов акторов в условиях глобального информационного конфликта.

Двухсистемная модель мышления: от индивидуальной когниции к медиадискурсу

Двухсистемная модель мышления, разработанная Д.Канеманом и А.Тверски в рамках поведенческой экономики, представляет собой одну из наиболее влиятельных теоретических рамок для понимания процессов принятия решений [9]. Согласно этой модели, человеческое мышление функционирует посредством двух различных систем обработки информации.

Система 1 характеризуется быстротой, автоматичностью и интуитивностью. Она оперирует на основе эмоций, ассоциаций и эвристик, обеспечивая мгновенные реакции на внешние стимулы без осознанного контроля [21]. В контексте обработки информации Система 1 имеет более высокий показатель склонности к искажениям, в отличие от Системы 2, которая, напротив, функционирует медленно, требует

сознательных усилий и характеризуется аналитическим подходом к решению проблем [7]. Она активизируется при необходимости выполнения сложных вычислений, логических рассуждений или принятия взвешенных решений. Система 2 способна контролировать и корректировать импульсы Системы 1, однако этот процесс требует когнитивных ресурсов и времени [25].

Критически важным для данного исследования является понимание того, как эти когнитивные процессы проявляются на уровне дискурса. Адаптация двухсистемной модели для анализа медиакommunikации предполагает, что реакции Системы 1 в медиапространстве проявляются через мгновенные эмоциональные отклики на события, выражающиеся в резких изменениях тональности публикаций, использовании аффективно заряженной лексики и преобладании эмоциональных оценок над фактологическим анализом [26]. В то время как реакции Системы 2 выражаются в аналитических материалах и экспертных комментариях [20].

Ключевая гипотеза настоящего исследования заключается в том, что для акторов с четко определенными идеологическими рамками, таких как государственные СМИ, кризисные события служат триггером для мощной и немедленной активации Системы 1. Данная теоретическая рамка позволяет операционализировать различия в когнитивной обработке политических событий через количественные показатели медиадискурса. Сентимент-анализ в этом контексте выступает инструментом измерения интенсивности эмоциональной реакции, отражая работу Системы 1. Тематическое моделирование, в свою очередь, позволяет выявить структурный механизм этой реакции – как именно происходит когнитивная фокусировка на кризисном событии через монополизацию тематической повестки. Настоящая работа рассматривается как апробация предлагаемой методологии на единственном акторе (государственном медиахолдинге), что позволяет выявить тип институциональной реакции и зафиксировать когнитивные паттерны Системы 1 на макроуровне, минимизируя шум, свойственный децентрализованным медиа.

Материалы и методы

Политический кризис как естественный квазиэксперимент

Фундаментальной сложностью при изучении механизмов массового восприятия медиаконтента является разграничение реакций: пространство представляет собой зашумленную среду, где эффекты множества равнозначных стимулов накладываются друг на друга, что не позволяет изолировать и достоверно измерить конкретные когнитивные механизмы. В таких условиях для проверки гипотезы о первичной активации эмоционально-эвристических моделей мышления (Системы 1) было принято решение использовать реакции на непредсказуемое событие в качестве модели, созданной естественным путем. Оно должно быть независимым (неожидаемое и не запланированное), релевантным для исследуемого медиапространства, а также

достаточно выраженным, что четко разрывает «рутинное» течение времени и позволяет создать контрольный («до») и тестовый («после») периоды. Выбор события такого типа продиктован необходимостью создать состояние, в котором смена когнитивного режима обработки информации становится видимой и измеримой. Это позволяет проанализировать базовые механизмы функционирования информационного поля, преодолевая интерференционные процессы.

Политический кризис как естественный квазиэксперимент в полной мере соответствует обозначенным методологическим требованиям. Следует отметить, что политический кризис в данном контексте трактуется как внезапное событие, создающее ситуацию высокой неопределенности, угрожающее стабильности политических институтов и требующее немедленной реакции со стороны акторов [6]. Такие события обладают рядом специфических характеристик, делающих их достаточно хорошими естественными экспериментами для изучения когнитивных механизмов обработки политической информации.

Во-первых, как правило, политические кризисы характеризуются темпоральной дискретностью – они позволяют установить границу между «до» и «после» события [14]. Это критически важно для идентификации причинно-следственных связей: изменения в паттернах медиареакций, наблюдаемые сразу после момента кризиса, могут быть с высокой степенью уверенности атрибутированы именно этому событию. В отличие от медленно развивающихся процессов (например, экономические тренды, демографические сдвиги), где установление каузальности проблематично, кризис создает естественную точку разрыва в потоке событий.

Во-вторых, политические кризисы обладают высокой медиагенностью (media salience) – они неизбежно становятся доминирующим фокусом внимания СМИ, вытесняя на периферию другие темы [27]. Это решает проблему «зашумленности» информационного пространства: в момент кризиса множество параллельных стимулов временно отступают на второй план, создавая относительно чистую среду, где влияние конкретного события может быть изолировано и измерено. Эффект тематической конвергенции, наблюдаемый во время кризисов, функционирует как естественный контроль посторонних переменных.

В-третьих, политические кризисы требуют интерпретативной реакции со стороны медиаакторов [23]. В отличие от плановых событий, где редакции имеют время для подготовки нарративов и координации позиций, кризис застает акторов врасплох, вынуждая их реагировать в режиме реального времени. Это создает условия для наблюдения менее отрефлексированных паттернов поведения, что позволяет выявить базовые институциональные и идеологические установки, которые особенно ярко проявляются у акторов с четко заданной редакционной политикой, таких как государственные СМИ.

Наконец, политические кризисы не могут быть воспроизведены экспериментально по этическим и практическим соображениям, что делает использование естественно возникающих кризисов единственным возможным способом их изучения. Попытка создать искусственный политический кризис для

исследовательских целей была бы методологически проблематичной, поскольку участники осознавали бы экспериментальный характер ситуации, что неизбежно искажало бы их реакции.

Таким образом, политический кризис представляет собой методологически оптимальную модель для изучения когнитивных механизмов обработки политической информации в медиадискурсе. Он сочетает характеристики контролируемого эксперимента (четкая темпоральная граница, изоляция эффекта, минимизация конфаундеров) с преимуществами наблюдения реальных процессов (экологическая валидность, подлинность реакций, невозможность искажения через осведомленность участников). Использование кризиса как квазиэкспериментальной модели позволяет преодолеть фундаментальное противоречие между внутренней и внешней валидностью, характерное для исследований политической коммуникации [2].

В качестве события было выбрано покушение на Д.Трампа, произошедшее 14 июля 2024 г. и в полной мере соответствующее ранее определенным критериям. Покушение на политического лидера такого уровня является по своей природе непредсказуемым актом, который невозможно спрогнозировать на основе предшествующего анализа информационного поля. Это позволило четко разделить временной ряд на контрольный («до») и тестовый («после») периоды, обеспечив чистоту условий и минимизировав влияние посторонних переменных. Кроме того, событие обладает исключительной информационной доминантой в российском медиaprостранстве, что необходимо для нивелирования интерференционных эффектов. Фигура Д.Трампа и потенциальные последствия покушения на его жизнь являются значимыми факторами в контексте российско-американского диалога, обеспечивая вовлеченность российского медиаполя в освещение и интерпретацию события.

Данное событие рассматривается как политический кризис, поскольку оно напрямую угрожает стабильности ключевых политических институтов, создает ситуацию неопределенности и форсирует немедленную реакцию со стороны всех значимых политических акторов. Покушение на Д.Трампа было направлено на кандидата в президенты в разгар избирательной кампании, что представляло собой прямое посягательство на фундаментальные основы демократического процесса – институт выборов и принцип мирной конкуренции¹. Событие мгновенно породило каскад критических неопределенностей: относительно здоровья и дееспособности кандидата², мотивов нападавшего³, вероятности эскалации внутривнутриполитического

1 Lerner K. Trump rally shooting comes amid rise in support for political violence. URL: <https://www.theguardian.com/us-news/article/2024/jul/13/trump-rally-shooting-political-violence>.

2 Colvin J., Condon B. Trump campaign releases letter on his injury, treatment after last week's assassination attempt. URL: <https://apnews.com/article/trump-ronny-jackson-shooting-medical-report-e95a2888cd5eeb64820d6fa789b03463>.

3 FBI National Press Office. Update on the FBI Investigation of the Attempted Assassination of Former President Donald Trump. URL: <https://www.fbi.gov/news/press-releases/update-on-the-fbi-investigation-of-the-attempted-assassination-of-former-president-donald-trump>.

насилия⁴ и исхода президентских выборов в США⁵. Таким образом, выбор данного события позволяет исследовать фундаментальные механизмы ответа информационной системы на острый политический кризис.

Для анализа был определен симметричный четырехнедельный период, охватывающий две недели до (1–13 июля 2024 г.) и две недели после (15–28 июля 2024 г.) покушения на Д.Трампа. Выбор именно такого временного интервала является методологически обоснованным компромиссом, нацеленным на решение двух ключевых задач.

Двухнедельный период, предшествующий событию, позволяет зафиксировать репрезентативную «базовую линию» состояния медиаполя. Более короткий интервал (например, одна неделя) мог бы оказаться подвержен случайным флуктуациям и не отразить стабильное состояние информационной повестки. В то же время более длительный период увеличивал бы риск попадания в выборку других значимых, но не связанных с основным исследованием событий, которые могли бы исказить чистоту контрольных данных. Таким образом, двухнедельный срок является достаточным для фиксации устойчивой нормы, минимизируя при этом риск внешних искажений.

Двухнедельный период после события необходим для того, чтобы отследить полный цикл информационной реакции на кризис. Этот интервал позволяет не только зафиксировать момент непосредственного воздействия и острую фазу, но и проанализировать динамику аффекта. Ограничение периода одной неделей не позволило бы оценить продолжительность и характер «шлейфа» последствий, в то время как его чрезмерное расширение привело бы к размыванию эффектов на фоне новых информационных поводов.

Эмпирическая база исследования

Материалом для настоящего исследования послужили текстовые сообщения, опубликованные в русскоязычном Telegram-канале «RT на русском» (@rt_russian). Выбор данной платформы обусловлен наличием четко измеримой аудиторией (1 060 990 подписчиков на 28.10.2025) и высоким индексом цитируемости (свыше 20 814,4, по данным TGStat, на 28.10.2025). Выбор канала в качестве единственного объекта исследования обусловлен его ключевой ролью в медиасистеме и сфере международных отношений. RT является официальным государственным средством массовой информации, формирующим российскую внешнеполитическую повестку и отражающим позицию государственных элит. В рамках выбранного дизайна исследования «RT на русском» является репрезентативным примером государственного актора, действующего в поле стратегических коммуникаций

4 Abbruzzese J. Amid Trump assassination attempt, fears of political violence reach new heights. URL: <https://www.nbcnews.com/politics/politics-news/shooting-donald-trump-rally-fears-political-violence-reach-new-heights-rcna161749>.

5 Steiner M. The Trump assassination attempt changes everything. URL: <https://therealnews.com/the-trump-assassination-attempt-changes-everything>.

и обладающего значительными возможностями по конструированию повестки. Сосредоточение анализа на одном субъекте позволяет детально верифицировать внутренний процесс переключения когнитивных режимов (от Системы 1 к Системе 2), исключая побочные переменные, возникающие при сравнении гетерогенных медиа с различными редакционными стандартами.

Сбор данных осуществлялся при помощи официального приложения платформы Telegram. Общий объем выгруженных данных составил 1 574 сообщения, из которых после предварительной обработки для анализа был отобран корпус из 1 260 текстовых документов. Данный корпус представляет собой исчерпывающую совокупность публичных сообщений, опубликованных каналом RT в указанные периоды.

Процедура предварительной обработки текстовых данных

После сбора первичный корпус данных, полученный в формате JSON (JavaScript Object Notation), был подвергнут многоэтапной процедуре предварительной обработки с целью нормализации текста и извлечения значимых лексических единиц для последующего анализа. Весь процесс был реализован с использованием языка программирования Python 3.12 и специализированных библиотек для обработки естественного языка.

Первым этапом стала селекция и очистка данных. Из всего массива сообщений были отфильтрованы и удалены объекты, не содержащие текстового поля (text). Далее из оставшихся текстовых сообщений была проведена экстракция (извлечение текстовых фрагментов из сложной структуры JSON-объекта) и конкатенация (последовательное объединение текстовых фрагментов в единую строку) для каждого сообщения, что позволило работать с цельными документами.

На втором этапе производилась нормализация текста. Каждое сообщение было приведено к нижнему регистру для устранения различий в написании. С использованием регулярных выражений (модуль re в Python) из текста были удалены все неалфавитные элементы и «шум»: URL-адреса, HTML-теги, эмодзи, хештеги, упоминания пользователей (@username), а также цифры и знаки препинания, за исключением дефисов внутри слов. Множественные пробельные символы были заменены на одинарные.

Третьим этапом стали сокращение размерности признакового пространства и унификация лексем. Для решения этой задачи был использован инструментальный библиотеки SpaCy и ее предобученная модель для русского языка ru_core_news_sm. Процесс включал в себя токенизацию (каждый текст был разделен на отдельные лексические единицы – токены), лемматизацию (для каждого токена была определена его начальная словарная форма), удаление стоп-слов (высокочастотных единиц, семантикой которых можно пренебречь). Использовался стандартный список стоп-слов для русского языка из библиотеки NLTK, который был дополнительно расширен специфичными для контекста терминами, такими как названия самих

Telegram-каналов (например, «rt»), чтобы исключить их влияние на результаты тематического моделирования.

Итогом стал финальный корпус данных, представляющий собой набор документов, где каждое сообщение преобразовано в последовательность нормализованных, очищенных от шума лемм, послуживших материалом для проведения сентимент-анализа и тематического моделирования.

Динамический сентимент-анализ как метод измерения аффективной реакции

Одной из основных задач исследования является количественное измерение аффективной реакции информационного поля на внешнее событие. Для решения этой задачи был применен метод динамического сентимент-анализа, который позволяет преобразовать качественные характеристики текстовых сообщений (их эмоциональную окраску) в количественные временные ряды, что делает возможным объективную фиксацию и анализ изменений в тональности медиадискурса.

В контексте теоретической рамки, основанной на двухсистемной модели мышления, сентимент-анализ выступает в качестве инструмента для эмпирической верификации гипотезы об активации «Системы 1». Предполагалось, что внешнее событие вызовет резкий, измеримый провал в интегральной тональности медиополя. Таким образом, ожидаемым результатом является демонстрация существенного сдвига среднего значения сентимента по всему корпусу сообщений за определенный день по сравнению с предшествующим периодом. Анализ подвергался очищенный и лемматизированный корпус текстов, полученный на процедуре предварительной обработки.

Техническая реализация процедуры сентимент-анализа была осуществлена с использованием современных подходов в области обработки естественного языка, основанных на трансформерной архитектуре. Был выбран инструментальный библиотеки Hugging Face Transformers, которая является индустриальным стандартом для работы с предобученными языковыми моделями. В качестве основной модели была использована blanchefort / rubert-base-cased-sentiment-rusentiment⁶, так как она специально обучена на задаче определения тональности для русского языка на размеченном корпусе RuSentiment и способна классифицировать тексты по трем категориям: POSITIVE (позитивный), NEGATIVE (негативный) и NEUTRAL (нейтральный).

Процедура анализа для каждого сообщения включала следующие шаги. Текст сообщения подавался на вход инициализированного pipeline библиотеки Transformers. Модель возвращала для каждого текста метку класса (например, NEGATIVE) и степень уверенности в этой классификации (score) в диапазоне от

⁶ Rogers A., Romanov A., Rumshisky A., Volkova S., Gronas M., Gribov A. RuSentiment: An Enriched Sentiment Analysis Dataset for Social Media in Russian. Proceedings of COLING 2018. URL: <https://huggingface.co/blanchefort/rubert-base-cased-sentiment-rusentiment>.

0,0 до 1,0. Для получения единого, континуального показателя интенсивности тональности результаты были преобразованы в интегральный балл сентимента (sentiment score) по следующей формуле: для позитивных сообщений балл принимался равным score, для негативных – -score, а для нейтральных – 0,0. Таким образом, каждое сообщение получило оценку в непрерывном диапазоне от -1,0 (максимально негативная тональность) до +1,0 (максимально позитивная тональность).

На финальном этапе была произведена агрегация данных на ежедневной основе. Все сообщения были сгруппированы по дате публикации, и для каждого дня был вычислен средний балл сентимента по всему корпусу сообщений за этот день, а также общее количество сообщений. Полученный временной ряд средних дневных значений сентимента стал основным объектом для анализа и визуализации, позволив наглядно отследить динамику эмоциональной реакции медиаполя на стимул.

Тематическое моделирование для анализа содержательной структуры дискурса

Если сентимент-анализ позволил измерить интенсивность аффективной реакции, то для анализа ее содержательного наполнения и структурных сдвигов был применен метод динамического тематического моделирования. Необходимость этого шага продиктована гипотезой исследования: внешнее событие не только вызывает эмоциональную волну, но и приводит к резкому сужению и фокусировке всей информационной повестки. Анализу подвергался тот же лемматизированный корпус текстов.

В качестве основного инструмента был выбран алгоритм BERTopic, основанный на использовании трансформерных языковых моделей, который позволяет получать более когерентные и интерпретируемые темы по сравнению с классическими вероятностными моделями [12]. Техническая реализация процедуры представляла собой вычислительный пайплайн, который применялся в цикле для каждого дня в исследуемых периодах.

На первом этапе было произведено обучение общей модели на всем корпусе текстовых данных за исследуемый период. Этот процесс позволил выявить крупные, семантически устойчивые макротемы, формирующие основу дискурса. Технически этот этап был реализован с использованием алгоритма BERTopic. Корпус лемм был векторизован с помощью предобученной модели-трансформера cointegrated/rubert-tiny2. Последующее снижение размерности векторов осуществлялось алгоритмом UMAP, а кластеризация – с помощью HDBSCAN, настроенного на поиск значимых по объему тематических групп. Ключевой особенностью пайплайна стало использование усовершенствованной модели представления тем KeyBERTInspired⁷.

⁷ Grootendorst M. KeyBERT: Minimal keyword extraction with BERT. URL: <https://github.com/MaartenGr/KeyBERT>.

Данная модель была выбрана ввиду ее способности определять семантическое ядро кластера, что позволяет получать более когерентные и интерпретируемые наборы ключевых слов по сравнению со стандартными частотными методами, такими как c-TF-IDF.

На втором этапе обученная глобальная модель была использована в качестве классификатора. Каждое отдельное сообщение из всего корпуса было обработано моделью, в результате чего ему был присвоен идентификатор одной из ранее выявленных стабильных макротем. Итогом всей процедуры стал детализированный набор данных, где каждому сообщению в корпусе сопоставлена метка конкретной темы. Для обеспечения валидности и надежности результатов автоматического тематического моделирования был проведен дополнительный этап экспертного контроля качества. Из общего корпуса была сформирована случайная стратифицированная выборка, включающая 300 сообщений (приблизительно 5% от общего объема), пропорционально представляющая все выделенные тематические кластеры. Каждое сообщение из этой выборки было проанализировано лингвистом-экспертом, который оценивал соответствие содержания текста присвоенной ему тематической метке. Данная процедура контроля не выявила существенных аномалий или систематических ошибок в работе модели, подтвердив высокую степень когерентности и интерпретируемости полученных тематических кластеров. Такая структура выходных данных, верифицированная экспертной оценкой, позволила провести точный и надежный анализ тематической структуры медиаповестки.

Важно отметить, что полученные моделью списки ключевых слов требовали дальнейшей интерпретации для присвоения им содержательных названий. Для обеспечения консистентности этого процесса извлеченные для каждой темы списки ключевых слов были представлены для анализа большой языковой модели Google Gemini, которая присвоила семантически обобщающий заголовок каждой теме.

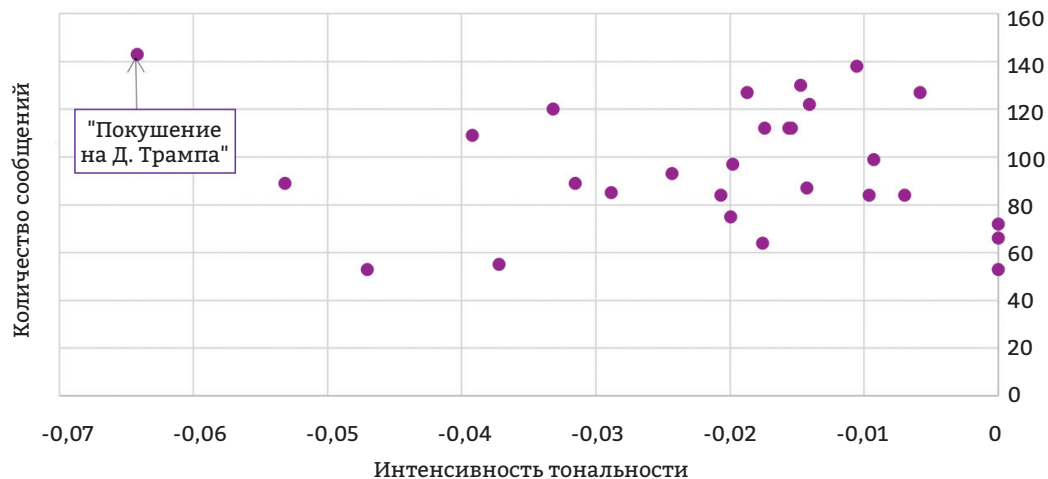
Результаты исследования

Анализ реакции Telegram-канала «Russia Today на русском» позволяет выявить и описать специфическую модель поведения в условиях внезапного политического кризиса, которую мы определяем как «избирательный шок». Далее мы последовательно докажем существование этой модели на основе трех типов анализа.

Анализ диаграммы рассеяния (рисунок 1) показал системный сдвиг практически всей совокупности данных в область отрицательных значений сентимента (ось абсцисс от 0 до -0,07). Наблюдение о том, что рутинная повестка данного канала практически лишена позитивно окрашенных сообщений, свидетельствует, что негативная рамка является базовым состоянием редакционной политики.

Рисунок 1. Соотношение количества сообщений и интенсивности тональности Telegram-канала «Russia Today на русском»

Figure 1. Relationship between Message Count and Sentiment Intensity on the Russia Today (RT) Telegram Channel

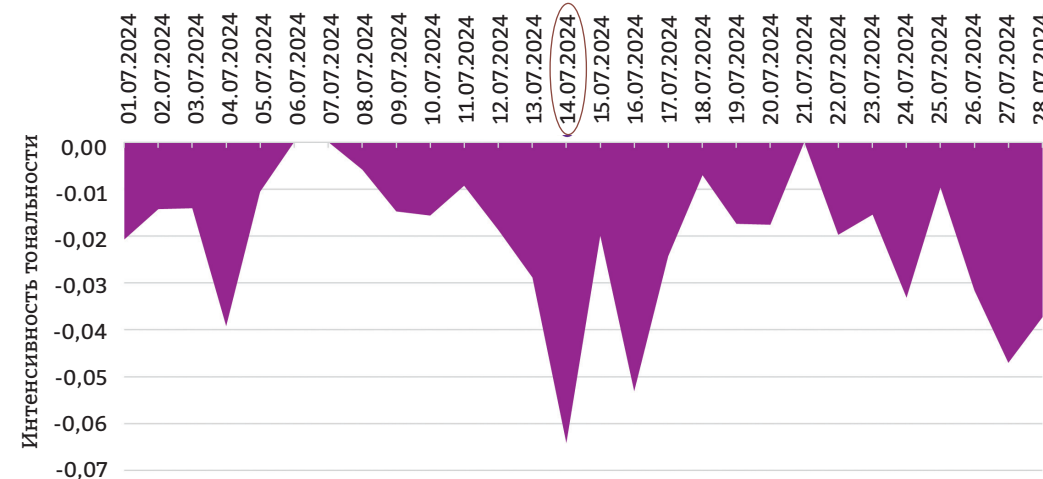
Источник: составлено авторами
Source: compiled by the authors

На этом негативном фоне выделяется одна точка, соответствующая дню покушения на Д.Трампа. Данное наблюдение представляет собой выброс. Во-первых, оно характеризуется высоким количеством сообщений (более 140 публикаций). Это говорит о мобилизации редакционных ресурсов и полном захвате повестки дня одним событием. Во-вторых, эта точка одновременно занимает крайнее левое положение на оси тональности, демонстрируя максимальное значение негативной интенсивности ($X \approx -0,064$) за весь период. День покушения становится точкой, в которой информационная активность и негативная тональность достигают своих абсолютных максимумов одновременно. Это свидетельствует о том, что данное событие было воспринято редакцией как возможность для немедленной и интенсивной трансляции аффективно заряженного контента. Совмещенный пик информационной и аффективной интенсивности является ключевым визуальным доказательством существования модели «избирательного шока».

Для дальнейшего изучения динамики реакции был построен линейный график, отражающий ежедневные изменения интенсивности тональности для канала RT (Рисунок 2). Эта визуализация детализирует выводы, сделанные на основе анализа диаграммы рассеяния, и позволяет выявить сложную, многоэтапную модель реакции государственного медиа на кризис.

Рисунок 2. Динамика интенсивности тональности по дням Telegram-канала «Russia Today на русском»

Figure 2. Dynamics of Daily Sentiment Intensity of the Telegram Channel "Russia Today (RT) in Russian"

Источник: составлено авторами
Source: compiled by the authors

Докризисный период на графике (до 14 июля) характеризуется стабильно негативной волатильной тональностью. Отправной точкой самого кризисного события служит 14 июля. В этот день происходит резкий, обвальный провал тональности до абсолютного минимума за весь исследуемый период, что свидетельствует о мгновенной аффективной реакции на событие. Однако это падение является началом пролонгированной, но краткосрочной фазы негативности. Ключевым наблюдением является то, что сразу после достижения пика тональность формирует характерный V-образный отскок. Как показывает график, медиаполе немедленно начинает возвращаться к своим рутинно-негативным базовым значениям. Такая динамика мгновенного «удара» и быстрого «отката» свидетельствует о краткосрочном характере реакции, нацеленной на максимальный эффект в момент шока. Чтобы понять содержательную механику этого процесса, необходимо обратиться к тематическому анализу повестки дня (Таблица).

«Докризисный» период (1–13 июля) характеризуется политематической структурой, где отсутствует единая доминанта. Внимание редакции распределено между несколькими крупными блоками, такими как «Дипломатия и стратегические вызовы» (20,5%), «Хроника военных действий и оборонной политики» (16,7%) и «Правотворчество и правоприменение: от законопроекта до вердикта» (12,2%). Данная структура соответствует стандартному режиму функционирования.

Картина меняется 14 июля. В этот день происходит практически монополизация информационного поля одним сюжетом: тема «Покушение на Дональда Трампа»

Таблица. Тематическое моделирование медиаконтента Telegram-канала «Russia Today на русском»

Table. Results of the Topic Modeling Analysis of the Telegram Channel "Russia Today (RT) in Russian"

Период	Тема	Относительный объем темы, %	Выброс, %
1.07.2024 – 13.07.2024	Дипломатия и стратегические вызовы	20,5	24,3
	Хроника военных действий и оборонной политики	16,7	
	Правотворчество и правоприменение: от законопроекта до вердикта	12,2	
	Предвыборные кампании и борьба за власть	7,7	
	Чрезвычайные происшествия, атаки и бедствия	7,6	
	Погодные аномалии и катаклизмы	4,5	
	Государственный контроль и информационная война	4,5	
14.07.2024	Резонансные события в мире спорта и культуры	2	15,4
	Покушение на Д.Трампа	70,7	
	Погодные аномалии и катаклизмы	7,7	
	Дипломатия и стратегические вызовы	4,2	
15.07.2024 – 28.07.2024	Военные события и действия разведки	2	27,2
	Правотворчество и правоприменение: от законопроекта до вердикта	12,8	
	Дипломатия и стратегические вызовы	10,3	
	Социальные конфликты и политические скандалы	9,3	
	Чрезвычайные происшествия, атаки и бедствия	8,8	
	Предвыборные кампании и борьба за власть	7	
	Резонансные события в мире спорта и культуры	6,7	
	Хроника военных действий и оборонной политики	4,2	
	Эскалация между Израилем, Йеменом и Ливаном	2,8	
	Технологии: сбои, обновления и безопасность	2,8	
	Погодные аномалии и катаклизмы	2,8	
15.07.2024 – 28.07.2024	Истории о животных	2	27,2
	Покушение на Д.Трампа	1,8	
	Финансовые потоки и поддержка экономики	1,5	

Источник: составлено авторами
Source: compiled by the authors

занимает 70,7% всей повестки дня. Именно эта концентрация на событии, являющемся по своей природе негативным, напрямую объясняет одновременный пик как информационной плотности (более 140 сообщений), так и негативной тональности, зафиксированный на предыдущих этапах анализа. Вытеснение всех потенциально нейтральных тем создает информационную среду, в которой доминирует аффект кризиса, что является структурным проявлением работы Системы 1.

Наиболее показательным является анализ «посткризисного» периода (15–28 июля), который демонстрирует резкую смену редакционной стратегии. Происходит быстрый «тематический сброс»: кризисная тема практически исчезает из повестки, которая возвращается к политематической структуре, сопоставимой с «докризисной» нормой. Это объясняет V-образную динамику сентимента, наблюдавшуюся на линейном графике: как только триггер максимальной негативности был удален из активной повестки, тональность немедленно вернулась к своим рутинно-негативным базовым значениям.

Таким образом, комплексный анализ подтверждает существование модели «избирательного шока», которая характеризуется тремя ключевыми признаками: 1) мгновенной и интенсивной негативной реакцией на триггерное событие; 2) краткосрочной, почти полной монополизацией тематической повестки; 3) быстрым «сбросом» кризисной темы и возвращением к рутинной редакционной повестке.

Ограничения

Настоящее исследование, будучи углубленным анализом одного модельного случая, имеет существенные ограничения, которые одновременно открывают направления для будущей работы.

Фокус на единственном акторе (Russia Today) не позволяет определить, является ли выявленная модель «избирательного шока» устойчивой характеристикой всех государственных медиа или она специфична для российской медиасистемы. В этом контексте важным направлением для дальнейших исследований является сравнительный анализ реакций государственных СМИ из разных стран для проверки универсальности обнаруженных когнитивных паттернов.

Необходимо учитывать гипотетическое различие в динамике реагирования государственных и негосударственных медиаакторов. Предполагается, что реакция децентрализованных коммерческих медиаструктур характеризовалась бы существенно меньшей степенью темпоральной синхронизации и более высокой тематической фрагментацией. В отличие от зафиксированной в данном исследовании консолидированной модели, плюралистическая медиаструктура, вероятно, продемонстрировала бы более сглаженную амплитуду негативного сентимента. Эмпирическая верификация данного различия позволит в дальнейшем дифференцировать универсальные психолингвистические механизмы реакции от институциональных стратегий, свойственных государственным акторам.

Единичность кризисного события, а именно – покушения на политического лидера, также накладывает ограничения. Иные когнитивные механизмы могут

активироваться в ответ на кризисы другой природы, например, экономические или техногенные. Будущие исследования должны быть направлены на изучение реакций RT на события различного типа, чтобы определить, является ли «избирательный шок» универсальной или ситуативной стратегией.

Временные рамки исследования (один месяц) позволили зафиксировать краткосрочную динамику реакций, но не дали возможности проанализировать долгосрочные эффекты влияния события на медиадискурс. Лонгитюдное расширение анализа могло бы выявить эти долгосрочные когнитивные эффекты.

Методологические ограничения связаны с использованием автоматизированных методов анализа текста, которые не могут полностью заменить качественный анализ для понимания тонких нюансов политической коммуникации. Интеграция количественных и качественных методов могла бы обеспечить более полную картину изучаемых процессов.

Платформоспецифические факторы также требуют особого внимания. Анализ проводился исключительно на данных Telegram-каналов, что может не отражать динамику других цифровых платформ с различными форматами контента. Включение более широкого круга медиа из различных стран, политических систем и языковых зон необходимо для проверки того, являются ли обнаруженные когнитивные архитектуры универсальными характеристиками определенных типов медиа или они культурно и контекстуально специфичны.

Обсуждение результатов

Несмотря на ограничения, связанные с анализом одного кейса, полученные результаты вносят значительный вклад в понимание механизмов обработки политической информации в современном медиапространстве. Интеграция двухсистемной модели мышления с методами цифрового анализа текста позволила выявить когнитивную модель – «избирательный шок», – что расширяет существующие теоретические представления в нескольких важных аспектах.

На основании полученных эмпирических данных возможно выделение комплекса индикаторов, позволяющих дифференцировать модель «избирательного шока» от рутинной реакции медиасистемы на резонансные события. В отличие от стандартного цикла внимания к проблеме, характеризующегося фазой диффузии, описываемая модель демонстрирует мгновенную темпоральную сатурацию с выходом на пиковые значения непосредственно в момент возникновения триггера. Дополнительными валидирующими маркерами выступают значимая аффективная аномалия (отклонение тональности до экстремальных значений) и искусственная динамика затухания – резкое прекращение трансляции темы, синхронизированное с возвратом сентимента к базовому уровню. Наличие данной совокупности признаков позволяет классифицировать наблюдаемую реакцию как скоординированную операциональную стратегию.

Результаты подтверждают и конкретизируют положения теории аффективного интеллекта о центральной роли эмоций в политических процессах [18]. Модель «избирательного шока» представляет собой эмпирическое доказательство того, как принципы работы Системы 1 (быстрый, интуитивный, эмоциональный отклик) могут проявляться не на индивидуальном, а на институциональном уровне. Способность целой редакции к мгновенной мобилизации, синхронному пику аффективной интенсивности и тематической концентрации указывает на то, что для государственных медиа быстрая эмоциональная реакция является не спонтанным сбоем, а отработанным стратегическим механизмом.

Полученные данные существенно дополняют классическую теорию фрейминга [8] применительно к условиям цифрового медиапространства. Если традиционные исследования фрейминга сосредотачивались на статических аспектах подачи информации, то наши результаты демонстрируют важность динамического временного характера фрейминга в условиях кризисов. Модель «избирательного шока» – это тактический временной фрейм: максимальная концентрация ресурсов на одном событии в момент шока с последующим быстрым переключением. Это показывает, что время является активным измерением когнитивной конкуренции: важно не только то, что говорится, но и когда, как быстро и как долго.

Результаты исследования вносят вклад в понимание механизмов современных информационных конфликтов [5]. Модель «избирательного шока» можно рассматривать как конкретную тактику «информационного удара». Ее характеристики – высокая степень координации, способность быстро мобилизовать все редакционные ресурсы и затем переключиться на другие задачи – указывают на институциональную оптимизацию государственного медиа для ведения информационных операций. Издание избегает постоянной активации пиковых аффективных механизмов, что помогает максимизировать информационное воздействие, поскольку это не приводит к когнитивному истощению аудитории [13].

Полученные результаты имеют конкретные практические импликации. В сфере медиаграмотности они раскрывают конкретный когнитивный механизм, используемый для оказания максимального аффективного воздействия. Понимание паттерна «избирательного шока» позволяет потребителям информации более критично оценивать контент, распознавая в нем возможную стратегическую тактику. Для исследователей международных отношений и политических технологов работа предлагает методологическую рамку для анализа временной динамики информационных операций, смещая фокус с анализа содержания на анализ когнитивной стратегии актора. Для специалистов по информационной безопасности модель «избирательного шока» открывает перспективы для исследования когнитивных паттернов, позволяющих распознавать характерные тактики государственных акторов и прогнозировать траектории развития медиареакций в ходе кризисных событий.

Выводы

Настоящее исследование было нацелено на проверку гипотезы о том, что первичные реакции государственного медиа на кризисные события преимущественно отражают работу Системы 1 (быстрое, эмоциональное мышление). Для государственного медиа RT гипотеза подтвердилась в усиленном виде. Была выявлена модель «избирательного шока», характеризующаяся мгновенной интенсивной эмоциональной реакцией в день события и последующим быстрым затуханием как информационной плотности, так и аффективной интенсивности. Комплексный анализ показал, что этот паттерн представляет собой отработанный механизм: максимальный эмоциональный эффект достигается за счет краткосрочной монополизации тематической повестки, после чего следует быстрый «сброс» темы и возврат к рутинной редакционной политике.

Таким образом, для актора типа RT мы наблюдаем стратегическое доминирование и инструментализацию Системы 1. Происходит быстрый отказ от кризисной темы, что говорит о том, что целью является максимальное использование аффективного потенциала самого шокового момента.

Данное исследование представляет собой шаг в развитии междисциплинарной программы по изучению когнитивных измерений информационных конфликтов. Интеграция психологических теорий и цифровых методов анализа текста открывает новые перспективы для понимания того, как формируется восприятие внешнеполитической реальности. Выявленная модель «избирательного шока» представляет собой рабочую гипотезу, требующую дальнейшей верификации, но уже на этом этапе она демонстрирует эвристическую ценность предложенного подхода. Исследование показывает, что за внешне хаотичным потоком политической информации скрываются структурированные когнитивные паттерны, которые являются полем и инструментом противостояния.

Выявленная модель обладает также существенным прикладным потенциалом в сфере международной безопасности. Идентификация специфических маркеров аффективной мобилизации и структурной монополизации в режиме реального времени позволяет интегрировать предложенный инструментарий в системы мониторинга медиапространства и раннего предупреждения. Это обеспечивает возможность оперативной диагностики начала координированных информационных операций на основе фиксации аномальных сдвигов в структуре дискурса, что критически важно для разграничения спонтанных реакций медиаполя и управляемых кампаний стратегического воздействия.

Список литературы

1. Allen J. et al. Evaluating the Fake News Problem at the Scale of the Information Ecosystem // *Science Advances*. 2020. Vol. 6(14). P. eaay3539. <https://doi.org/10.1126/sciadv.aay3539>.

2. Arceneaux K. The Benefits of Experimental Methods for the Study of Campaign Effects // *Political Communication*. 2010. Vol. 27(2). P. 199–215. <https://doi.org/10.1080/10584601003709407>.
3. Barnett M. Social Constructivism. The Globalization of World Politics: An Introduction to International Relations / J.Baylis, S.Smith, P.Owens (eds.). Oxford: Oxford University Press, 2017. P. 144–159.
4. Bjola C., Zaiotti R., eds. Digital Diplomacy and International Organizations: Autonomy, Legitimacy and Contestation. Routledge, 2020.
5. Bjola C., Papadakis K. Digital Propaganda, Counterpublics and the Disruption of the Public Sphere: the Finnish Approach to Building Digital Resilience // *Cambridge Review of International Affairs*. 2020. Vol. 33(5). P. 638–666. <https://doi.org/10.1080/09557571.2019.1704221>.
6. Boin A. The Politics of Crisis Management: Public Leadership under Pressure / A.Boin, P.'t Hart, E.Stern, B.Sundelius. 2nd ed. Cambridge: Cambridge University Press, 2016.
7. De Neys W. Advancing Theorizing about Fast-and-Slow Thinking // *Behavioral and Brain Sciences*. 2023. Vol. 46. P. e111. <https://doi.org/10.1017/S0140525X2200142X>.
8. Entman R.M. Framing: Toward Clarification of a Fractured Paradigm // *Journal of Communication*. 1993. Vol. 43(4). P. 51–58. <https://doi.org/10.1111/j.1460-2466.1993.tb01304.x>.
9. Evans J.S.B.T. Dual Process Theory: Perspectives and Problems // W.De Neys (Ed.), *Dual Process Theory 2.0*. Routledge / Taylor & Francis Group, 2018. Pp. 137–155. <https://doi.org/10.4324/9781315204550>.
10. Giles K. Handbook of Russian Information Warfare. Rome: NATO Defense College, 2022.
11. Grimmer J. Text as Data: A New Framework for Machine Learning and the Social Sciences / J.Grimmer, M.E. Roberts, B.M. Stewart. Princeton: Princeton University Press, 2022.
12. Grootendorst M. BERTopic: Neural Topic Modelling with a Class-Based TF-IDF Procedure // *arXiv preprint arXiv:2203.05794*. 2022. <https://doi.org/10.48550/arXiv.2203.05794>
13. Gurr G., Metag J. Examining Avoidance of Ongoing Political Issues in the News: A Longitudinal Study of the Impact of Audience Issue Fatigue // *International Journal of Communication*. 2021. Vol. 15. P. 1789–1809.
14. Hermann C.F. International Crises: Insights from Behavioral Research. New York: Free Press, 1972.
15. Heřmanová M., Eriksson Krutrök M., Divon T. "The Algorithm Loves the War": Ambivalent Visibility in Content Creator Practices during War. // *Continuum*. 2025. P. 1–17. <https://doi.org/10.1080/10304312.2025.2507777>.
16. Kahneman D. Thinking, Fast and Slow. New York: Farrar, Straus and Giroux, 2011.
17. Manor I. The Digitization of Public Diplomacy. London: Palgrave Macmillan, 2022.
18. Marcus G.E., Valentino N.A., Vasilopoulos P. et al. Applying the Theory of Affective Intelligence to Support for Authoritarian Policies and Parties // *Advances in Political Psychology*. 2019. Vol. 40(1). P. 109–139. <https://doi.org/10.1111/pops.12571>.
19. Martel C. Reliance on Emotion Promotes belief in Fake News // *Cognitive Research: Principles and Implications*. 2020. Vol. 5(47). P. 1–20.
20. Newton C., Feeney J., Pennycook G. On the Disposition to Think Analytically: Four Distinct Intuitive-Analytic Thinking Styles // *Pers Soc Psychol Bull*. 2024. Vol. 50(6). P. 906–923. <https://doi.org/10.1177/01461672231154886>.
21. Pennycook G. The Psychology of Fake News // *Trends in Cognitive Sciences*. 2021. Vol. 25(5). P. 388–402. <https://doi.org/10.1016/j.tics.2021.02.007>.
22. Rid T. Active Measures: The Secret History of Disinformation and Political Warfare. New York: Farrar, Straus and Giroux, 2020.
23. Seeger M.W. Best Practices in Crisis Communication: An Expert Panel Process // *Journal of Applied Communication Research*. 2006. Vol. 34(3). P. 232–244. <https://doi.org/10.1080/00909880600769944>.
24. Szostek J. Nothing is True? The Credibility of News and Conflicting Narratives during "Information War" in Ukraine // *The International Journal of Press / Politics*. 2018. Vol. 27(1). P. 143–167. <https://doi.org/10.1177/1940161217743258>.
25. Thompson V.A., Turner J.A., Pennycook G. et al. The Role of Answer Fluency and Perceptual Fluency as Metacognitive Cues for Initiating Analytic Thinking // *Cognition*. 2013. № 128(2). P. 237–251. <https://doi.org/10.1016/j.cognition.2012.09.012>.
26. Van der Meer T.G.L.A., Jin Y. Seeking Formula for Misinformation Treatment in Public Health Crises: The Effects of Corrective Information Type and Source // *Health Communication*. 2019. Vol. 35(5). P. 560–575. <https://doi.org/10.1080/10410236.2019.1573295>.
27. Walgrave S. The Contingency of the Mass Media's Political Agenda Setting Power: Toward a Preliminary Theory // *Journal of Communication*. 2006. Vol. 56(1). P. 88–109. <https://doi.org/10.1111/j.1460-2466.2006.00005.x>.

Информация об авторах

СТРЕБКОВА Карина Евгеньевна. Преподаватель кафедры общей психологии Санкт-Петербургского государственного университета. Стажер-исследователь кафедры сравнительной политологии Российского университета дружбы народов. <https://orcid.org/0009-0001-7017-1310>. Адрес: Российская Федерация, 199034, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9. streb.karina@gmail.com.

МАЛЬЦЕВА Дарья Александровна. Кандидат политических наук. Доцент кафедры теории и философии политики, заместитель декана по молодежной политике факультета политологии Санкт-Петербургского государственного университета. Доцент кафедры сравнительной политологии Российского университета дружбы народов. <https://orcid.org/0000-0002-0213-6919>. Адрес: Российская Федерация, 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6. maltseva-da@rudn.ru.

АЛЕЙНИКОВ Андрей Викторович. Доктор философских наук. Профессор кафедры конфликтологии Санкт-Петербургского государственного университета. <http://orcid.org/0000-0003-2942-5021>. Адрес: Российская Федерация, 199034, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9. a.alejnikov@spbu.ru.

Раскрытие информации о конфликте интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 3 ноября 2025 г. Одобрена после рецензирования: 10 февраля 2026 г. Принята к публикации: 20 февраля 2026 г. Опубликована: 1 марта 2026 г.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Информация о рецензировании

«Россия и мир: научный диалог» благодарит анонимных рецензентов за их вклад в рецензирование этой работы.

References

- Allen J. et al. Evaluating the Fake News Problem at the Scale of the Information Ecosystem. *Science Advances*. 2020; 6(14):eaay3539 [In English]. <https://doi.org/10.1126/sciadv.aay3539>.
- Arceneaux K. The Benefits of Experimental Methods for the Study of Campaign Effects. *Political Communication*. 2010; 27(2):199–215 [In English]. <https://doi.org/10.1080/10584601003709407>.
- Barnett M. Social Constructivism. *The Globalization of World Politics: An Introduction to International Relations* / J.Baylis, S.Smith, P.Owens (eds.). Oxford: Oxford University Press, 2017:144–159 [In English].
- Bjola C., Zaiotti R., eds. *Digital Diplomacy and International Organisations: Autonomy, Legitimacy and Contestation*. Routledge, 2020 [In English].
- Bjola C., Papadakis K. Digital Propaganda, Counterpublics and the Disruption of the Public Sphere: the Finnish Approach to Building Digital Resilience. *Cambridge Review of International Affairs*. 2020; 33(5):638–666 [In English]. <https://doi.org/10.1080/09557571.2019.1704221>.
- Boin A. *The Politics of Crisis Management: Public Leadership under Pressure* / A.Boin, P.'t Hart, E.Stern, B.Sundelius. 2nd ed. Cambridge: Cambridge University Press, 2016 [In English].
- De Neys W. Advancing Theorizing about Fast-and-Slow Thinking. *Behavioral and Brain Sciences*. 2023; 46:e111 [In English]. <https://doi.org/10.1017/S0140525X2200142X>.

- Entman R.M. Framing: Toward Clarification of a Fractured Paradigm. *Journal of Communication*. 1993; 43(4):51–58 [In English]. <https://doi.org/10.1111/j.1460-2466.1993.tb01304.x>.
- Evans J.S.B.T. *Dual Process Theory: Perspectives and Problems*. W.De Neys (Ed.), *Dual Process Theory 2.0*. Routledge/Taylor & Francis Group, 2018:137–155 [In English]. <https://doi.org/10.4324/9781315204550>.
- Giles K. *Handbook of Russian Information Warfare*. Rome: NATO Defense College, 2022 [In English].
- Grimmer J. *Text as Data: A New Framework for Machine Learning and the Social Sciences* / J.Grimmer, M.E.Roberts, B.M.Stewart. Princeton: Princeton University Press, 2022 [In English].
- Grootendorst M. BERTopic: Neural Topic Modeling with a Class-Based TF-IDF Procedure. *arXiv preprint arXiv:2203.05794*. 2022 [In English]. <https://doi.org/10.48550/arXiv.2203.05794>.
- Gurr G., Metag J. Examining Avoidance of Ongoing Political Issues in the News: A Longitudinal Study of the Impact of Audience Issue Fatigue. *International Journal of Communication*. 2021; 15:1789–1809 [In English].
- Hermann C.F. *International Crises: Insights from Behavioral Research*. New York: Free Press, 1972 [In English].
- Heřmanová M., Eriksson Kruttrök M., Divon T. "The Algorithm Loves the War": Ambivalent Visibility in Content Creator Practices during War. *Continuum*. 2025:1–17 [In English]. <https://doi.org/10.1080/10304312.2025.2507777>.
- Kahneman D. *Thinking, Fast and Slow*. New York: Farrar, Straus and Giroux, 2011 [In English].
- Manor I. *The Digitalization of Public Diplomacy*. London: Palgrave Macmillan, 2022 [In English].
- Marcus G.E., Valentino N.A., Vasilopoulos P. et al. Applying the Theory of Affective Intelligence to Support for Authoritarian Policies and Parties. *Advances in Political Psychology*. 2019; 40(1):109–139 [In English]. <https://doi.org/10.1111/pops.12571>.
- Martel C. Reliance on Emotion Promotes belief in Fake News. *Cognitive Research: Principles and Implications*. 2020; 5(47):1–20 [In English].
- Newton C, Feeney J, Pennycook G. On the Disposition to Think Analytically: Four Distinct Intuitive-Analytic Thinking Styles. *Pers Soc Psychol Bull*. 2024; 50(6):906–923 [In English]. <https://doi.org/10.1177/01461672231154886>.
- Pennycook G. The Psychology of Fake News. *Trends in Cognitive Sciences*. 2021; 25(5):388–402 [In English]. <https://doi.org/10.1016/j.tics.2021.02.007>.
- Rid T. *Active Measures: The Secret History of Disinformation and Political Warfare*. New York: Farrar, Straus and Giroux, 2020 [In English].
- Seeger M.W. Best Practices in Crisis Communication: An Expert Panel Process. *Journal of Applied Communication Research*. 2006; 34(3):232–244 [In English]. <https://doi.org/10.1080/00909880600769944>.
- Szostek J. Nothing is True? The Credibility of News and Conflicting Narratives during 'Information War' in Ukraine. *The International Journal of Press/Politics*. 2018; 27(1):143–167 [In English]. <https://doi.org/10.1177/1940161217743258>.
- Thompson V.A., Turner J.A., Pennycook G. et al. The Role of Answer Fluency and Perceptual Fluency as Metacognitive Cues for Initiating Analytic Thinking. *Cognition*. 2013; 128(2):237–251 [In English]. <https://doi.org/10.1016/j.cognition.2012.09.012>.
- Van der Meer T.G.L.A., Jin Y. Seeking Formula for Misinformation Treatment in Public Health Crises: The Effects of Corrective Information Type and Source. *Health Communication*. 2019; 35(5):560–575 [In English]. <https://doi.org/10.1080/10410236.2019.1573295>.
- Walgrave S. The Contingency of the Mass Media's Political Agenda Setting Power: Toward a Preliminary Theory. *Journal of Communication*. 2006; 56(1):88–109 [In English]. <https://doi.org/10.1111/j.1460-2466.2006.00005.x>.

About the authors

Karina E. STREBKOVA. Lecturer, Department of General Psychology, St.Petersburg State University. Research Assistant, Department of Comparative Political Science, RUDN University. <https://orcid.org/0009-0001-7017-1310>. Address: 7-9, Universitetskaya nab., Saint-Petersburg, 199034, Russian Federation. streb.karina@gmail.com

Daria A. MALTSEVA. CandSc. (Polit.). Associate Professor of the Department of Theory and Philosophy of Politics, Deputy Dean for Youth Policy of the Faculty of Political Science, St.Petersburg State University, Associate Professor of the Department of Comparative Political Science, RUDN University. Address: 6, Miklukho-Maklaya str., Moscow, 117198, Russian Federation. maltseva-da@rudn.ru

Andrei V. ALEINIKOV. DSc. (Philosoph.). Associate Professor of the Department of Conflictology, St.Petersburg State University. <http://orcid.org/0000-0003-2942-5021>. Address: 7-9, Universitetskaya nab., Saint-Petersburg, 199034, Russian Federation. a.alejnikov@spbu.ru

Contribution of the authors

The authors declare no conflicts of interests.

Article info

Received: November 3, 2025. Approved after review: February 10, 2026. Accepted for publication: February 20, 2026. Published: March 1, 2026.

The authors have read and approved the final manuscript.

Peer review info

«Russia & World: Scientific Dialogue» thanks the anonymous reviewers for their contribution to the peer review of this work.